

Ефим РУДМИНСКИЙ: «Несу в мир благовую весть»

Личность большого художника всегда загадка для публики. Откуда Божий дар, особое видение мира, умение не только смотреть, но видеть суть, логику-связь бытия?

Девять лет назад закончилось земное существование художника Ефима Рудминского, а его пребывание в вечности становится уже некоей вехой во времени.

В холодном и голодном детстве ему посчастливилось встретить настоящего учителя — художника А. Балазовского, который увидел в тихом подростке, посещающем кружок рисования, неординарную личность. Далее, как пишет в своей краткой биографии сам художник: «...с Божьей помощью в лице художника Н. Глуценко (случилось так, что он обратил внимание на мои работы) я поступил в художественную школу». Потом был архитектурный факультет, после окончания — единственное место работы до конца дней — НИИ «Киевградостроительство». И опять слова мастера: «Помнятся не столько даты, сколько отдельные состояния».

О том, что талантливый архитектор Ефим Рудминский был еще и удивительным и плодовитым живописцем, не знал никто. Для его коллег по работе это было открытием во всех смыслах.

И сейчас, когда художник предстал перед нами в двух ипостасях, искусствоведы спорят, в которой из них он более значителен. Кандидат архитектуры С. Килесо отстаивает приоритетность достижений Рудминского именно в архитектуре. Он говорит, что Рудминский, как творческий человек, постоянно принимал участие в международных конкурсах: Париж, Берлин, Мадрид, Япония. И «...что поразительно, он всегда был отмечен престижными премиями». Вот неполный перечень значительных работ архитектора Рудминского: санаторный комплекс «Верховина» (Прикарпа-

В РАБОТАХ ХУДОЖНИКА ВСЕГДА ПРИСУТСТВУЕТ НЕКАЯ БЕТХОВЕНСКАЯ НОТА. «НЕВЕСТА», 1982 г.

тье), «Шаяны» (Закарпатье), санаторий «Южный» (Форос), здание российского посольства (Киев). Как отмечает Килесо, «впервые в нашей архитектуре осуществлен поиск национальных форм, но не в прямом цитировании, а в художественном осмыслении». Необычными были проекты памятников-мемориалов «Голодомор» и «Бабий яр». В последнем случае идея художника была в том, чтобы, используя камни разной формы (камень как символ трагедии и вечности), постепенно уменьшающиеся, как бы исчезающие, — показать трагедию еврейского народа.

Рудминский говорил: «На искусство смотрю как на единый во времени поток культуры (нет прошлого, настоящего и будущего), зависящей от тайны бытия». Эти слова художника — некий ключ к пониманию того, что есть для него живопись.

Художественное наследие Ефима Рудминского, а это более тысячи работ живописи и графики, стало известно лишь после его смерти. Работы удивительные, разные по стилям, направлениям, художественной технике... Складывается впечатление, что у него внутри — громадный меняющейся мир и он спешит высветлить для нас фрагменты того, что он видел и знал. Пронесаются тонкие, лирические, всегда немного печальные пейзажи: тут и уходящий киевский Подол, и пронзительный Крым, и ласковые красочные Карпаты, и необъяснимая гора Батляи.

Цикл «Библейские пророки»... Потрашающе сильные по эмоциональному воздействию картины, возле них всегда долго стоят люди. Эти лики смотрят на нас прямо из глубины тысячелетий. Вообще, в портретных работах Рудминского всегда присутствует некая бетховенская нота: страдание и одновременно мудрое осознание своего креста-предназначения. Хочется привести слова искусствоведа Юрия Неймана: «Это вечная скорбь, даже не скорбь, а размышление — вечное, тихое, с некоей грустинкой, когда, будучи существом надвременным и внепространственным, ты вынужден существовать в конкретных времени и пространстве и все этому пространству отдавать».

Хранителем наследия Е. Рудминского и устроителем выставок в городах Украины является его жена Клавдия. Создан сайт — виртуальный музей Рудминского, в котором наиболее полно представлено его многогранное творчество, издан прекрасный альбом...

Наталья ТИМУРШАЕВА